Второе поражение Цзу Яна вызвало гораздо большую сенсацию.

В основном потому, что на этот раз были доступны записи о битве.

Хотя людям было интересно узнать о его более раннем поражении, нехватка кадров означала, что большинство людей не могли наблюдать за битвой. Студенты Хвойного города также не были знакомы с Цзу Яном, что также способствовало более слабой реакции. Публичный вызов Цзу Яна поднял к нему интерес.

Тем не менее, он был снова побежден тем же противником.

Многие даже подозревали, что они сговорились, чтобы устроить шоу.

Немало людей по-прежнему бросилось покупать фильм, искушенные возможностью стать свидетелями абсолютного искусства. Стремление студентов к улучшению и их потребность в опыте были основными причинами, по которым проводились тренировки. В то время, как Индукционная земля передавала основы и действительно предоставляла некоторые возможности для дальнейшего обучения, информация о более мощных навыках часто требовала, чтобы кто-то достиг определенного уровня или каким-то образом вносил вклад в Индукционную Землю.

То, что обычные ученики могли изучать в Индукционной земле, в значительной степени было испробованными методами. Ежедневное обучение не было проблемой, но было бы трудно получить более мощные методы.

У земель индукции также было несколько абсолютных искусств. Однако было чрезвычайно сложно получить о них записи.

Аристократические семьи имели абсолютное преимущество, когда дело касалось абсолютных искусств. Любая семья, имеющая более ста лет истории, определенно имела бы какую-то форму наследования. Небеса пяти путей состояли из культуры, погруженной в инновации, и поэтому каждое новое поколение будет продолжать исследования и развивать уникальное наследие своей семьи. Это продолжающееся продвижение привело к более глубокому пониманию элементарной энергии, позволяющей постепенно формировать много разных стилей.

Появление гения привело бы к кульминации всех знаний, накопленных до его поколения, в результате чего было создано абсолютное искусство из наследия семьи.

Поговорка: «Абсолютное искусство создано путем накопления», действительно, работала.

Чем старше семья, тем больше их накопленные знания. Появление индивидуума с чудовищным талантом также будет в значительной степени способствовать мастерству семьи.

Передача наследия - это природа этих семейств, а не земель индукции. Учителям было непросто найти подходящих преемников. Сами учителя, вероятно, будут способствовать этой среде, поскольку они обычно предпочитают изучать то, что их интересует, а не следовать другим путям.

Индукционная земля может быть инкубатором для всех видов блестящих идей, но редко она производит абсолютное искусство.

Самой очевидной слабостью учителей была нехватка боевого опыта. Они жили относительно простыми жизнями в самом безопасном месте Небес. Преподаватели были ознакомлены только с боевыми действиями во время практической подготовки своих учеников или при сопровождении их в командировках.

Абсолютные искусства в основном использовались в бою и часто рождались из богатого боевого опыта.

Семьи, которые стремились опередить других, отправляли поколения на фронт. Члены семей гордостью зачислялись в Тринадцать дивизий, подразделения, которые находились на фронте и поддерживали боевые способности в высшей форме.

В конечном итоге они будут более глубоко понимать преимущества и недостатки своих учений. И это понимание было необходимо для дальнейшего совершенствования.

Члены аристократических семей были подвергнуты абсолютным искусствам с раннего возраста. Однако для обычных учеников абсолютное искусство было неуловимой и недостижимой целью. Все семьи славились рвением в защите своих абсолютных искусств от любопытных глаз внешнего мира - даже накопленные знания не были разглашены посторонним. Это были плоды труда их предков, а также ядро их силы.

В глазах обычных учеников абсолютные искусства были окутаны тайной.

Узнав, что есть зерно с записью абсолютного искусства, многие ученики быстро бросились за ним. Несмотря на то, что зерна были не дешевы, они могли видеть абсолютное искусство, которое в конечном итоге стоило того. Это было особенно справедливо в отдаленном месте, таком как Хвойный город, где такие возможности трудно найти.

«Осталось только двадцать с лишним зерен?»

Босс застыл на мгновение перед ревом: «Почему вы все еще стоите здесь? Быстро посадите больше!»

«Мы уже посадили все, но у нас есть только три элемента дерева», - объяснил помощник.

В то время, как одно зерно было способно производить двадцать таких же после роста за одну ночь, их недостаточно было бы просто посадить. Элементалисты дерева должны были использовать энергию для контроля роста и обеспечения того, чтобы они стали точными копиями. Типичный деревянный элементалист мог одновременно засеять около двадцати зерен.

«Наймите больше! Поднимите зарплату! Вдвое!» - крикнул босс, его сердце болело.
«Поднимите цену, мы собираемся увеличить цену!»

Он ожидал, что записи будут продаваться неплохо, но он никогда бы не подумал, что они станут такими популярными.

Больше деревянных элементалистов бросилось на тренировочную площадку, неустанно работая, чтобы вырастить больше бобов. Вся тренировочная площадка была покрыта горшками - даже арена не осталась пустой. Звуки стручков, можно было слышать всю ночь.

Маленький босс даже не знал какую кашу заварил своими действиями.

Сильный травяной запах пронизывал всю мастерскую. Ай Хуэй пристально посмотрел на полупрозрачный шелк в руках, он делал все со скоростью улитки. Его сердце дрожало от каждого прикосновения чрезвычайно тонкой нити шелка.

Кокон сумерек был очень редким типом кокона шелкопряда, который особенно трудно обрабатывать. Кокон, который был изготовлен сумеречным шелкопрядом, был таким же твердым, как сталь, и полностью устойчив к огню и воде.

Ай Хуэй был ошеломлен количеством работы, связанной с процессом обработки. Деревянный элементалист сначала приготовил массивную ванну из травяной смеси, которая использовалась, чтобы впитать только один кокон. Затем, элементалист огня увеличил интенсивность огня, варя его в травяной смеси в течение двух часов.

Работа была готова, когда кокон превращался в черное студенистое вещество.

Именно здесь началось обучение Ай Хуэя. Его задачей было медленно вытащить шелк из студенистого вещества. Трудность заключалась в том, чтобы шелк, который расплавился в студенистое состояние, не сломался. Даже малейшее увеличение скорости заставит шелк оборваться.

Более того, он должен был неуклонно вливать свою элементарную энергию в шелк.

Вливание элементарной энергии в студенистый шелк заставляло его затвердеть в его обычное состояние.

Даже малейший недосмотр может разрушить весь процесс. Крошечный тремор или незначительное ускорение его элементарной энергии могут привести к разрушению студенистого шелка.

Тепло в мастерской было шокирующим, но Ай Хуэй слишком сосредоточился на своей задаче, чтобы заметить это. Вероятно, он не понимал, как сильно он потеет.

Цена сумеречного шелка зависела от его длины.

Самая длинная нить сумеречного шелка, которую Ай Хуэй до сих пор добывал, составляла всего один метр. Сумеречный шелк этой длины не имел ценности и мог рассматриваться только как обрывки.

Ай Хуэй испытывал огромное давление. Он не был дураком. Принимая во внимание кокон, травяную смесь и услуги элементалистов, он знал, что производственная стоимость сумеречного шелка была огромной, хотя Хозяйка не раскрыла ее.

Это будет пустая трата ресурсов, если он не сможет извлечь хороший шелк.

Его палец задрожал, в результате чего другой конец нитки сломался. Не в силах продолжать упорствовать, Ай Хуэй плюхнулся на землю, тяжело дыша. Он был залит потом.

Шелковые обрывки усеивали пол вокруг него.